

МОЛОДЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ

DOI: 10.15838/esc/2015.2.38.14

УДК 331.5(470.12), ББК 65.240(2Рос-4Вол)

© Чекмарева Е.А., Панов М.М.

Проблема оценки трудового потенциала сельских территорий

**Елена Андреевна
ЧЕКМАРЕВА**

кандидат экономических наук, научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, miteneva@inbox.ru)

**Михаил Михайлович
ПАНОВ**

младший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономического развития территорий Российской академии наук (160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а, mm_panov@mail.ru)

Аннотация. В статье предлагается научно обоснованная авторская методика оценки и анализа трудового потенциала сельских территорий. Внимание акцентируется на роли человеческого фактора в решении задачи обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Поднимается проблема необходимости применения специальных инструментов исследования трудового потенциала сельских территорий для обоснования принимаемых управленцами решений по распределению бюджетных средств, направляемых на обеспечение устойчивого развития. Подробно описан алгоритм расчёта интегрального индекса трудового потенциала сельских территорий, приведены формулы расчёта и источники необходимых данных. В качестве основных оцениваемых характеристик трудового потенциала выбраны здоровье, образование и активность населения. Они оцениваются авторами путём расчёта частных индексов по четырём статистическим показателям: смертность в трудоспособном возрасте, число лиц с высшим образованием, число индивидуальных предпринимателей и миграционный приток. Разработанная методика апробирована на статистических данных по районам Вологодской области. В статье приведены результаты расчёта частных и интегрального индексов, а также на специально составленной карте наглядно показаны основные проблемы и особенности распределения трудового потенциала по районам

области, в частности: повышение значений индекса трудового потенциала на территориях близ крупных городов и по направлению трассы Вологда – Великий Устюг, снижение трудового потенциала по мере удаления от областного центра и крупных автодорог. Проведена группировка районов по значениям индекса трудового потенциала сельских территорий, определён рейтинг районов по уровню его развития. В группу лидеров попали Шекснинский, Вологодский и Кадуйский районы области; самым низким уровнем развития трудового потенциала отличаются Бабушкинский, Вытегорский и Кичменгско-Городецкий. Авторами предложены рекомендации по использованию рассматриваемого индекса в качестве инструмента исследования трудового потенциала сельских территорий.

Ключевые слова: трудовой потенциал, сельские территории, оценка трудового потенциала, методика оценки.

Не первый год многочисленные нормативно-правовые акты, принимаемые на федеральном и региональном уровнях, ставят перед российской глубинкой задачу устойчивого развития сельских территорий и обеспечения продовольственной безопасности страны.

Так, Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», принятый почти десятилетие назад, называет обеспечение устойчивого развития сельских территорий одной из основных целей государственной аграрной политики [8, п. 2, ст. 5].

Та же цель на долгосрочную перспективу указана и в Концепции социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утверждённой в 2008 г. [4]. Кроме того, Концепцией предусмотрено создание предпосылок для устойчивого развития сельских территорий в качестве второго приоритетного направления государственной политики в области поддержки аграрного и рыбохозяйственного комплексов страны (см. пункт 8 раздела V). В пункте 14 Доктрины продовольственной безопасности, утверждённой двумя годами позже, прописаны направления устойчивого развития сельских территорий [3]. А в июле 2013 года Правительством РФ принята обширная целевая программа «Устойчивое развитие

сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года». И это далеко не полный перечень документов, которые говорят о необходимости обеспечения устойчивого развития сельских территорий России и её регионов. Причём, как гласит Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства», под устойчивым развитием сельских территорий понимается их стабильное социально-экономическое развитие, увеличение объема производства сельскохозяйственной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, рациональное использование земель [8].

Возникает закономерный вопрос: кто должен обеспечивать это устойчивое развитие? Естественно, люди, то есть трудоспособное население сельских территорий. В частности, в указанной целевой программе подчёркивается, что эффективное развитие производственного потенциала аграрной сферы требует «активизации человеческого фактора экономического роста» [12, с. 5], а «повышение роли и конкурентоспособности отечественного аграрного сектора экономики во многом зависит от улучшения качественных характеристик трудовых ресурсов в сельской местности...

более полного использования имеющихся трудовых ресурсов, привлечения и закрепления высококвалифицированных кадров» [12, с. 6].

На практике это означает, что, воплощая подобные программы в жизнь в регионах страны и их муниципальных образованиях, управленцы вынуждены искать ответ на вопрос: какие сельские территории обладают наибольшим трудовым потенциалом и куда эффективнее вкладывать бюджетные деньги и привлекать квалифицированные кадры? Ответить на этот вопрос непросто без применения специальных инструментов исследования трудового потенциала, призванных помочь в принятии обоснованных и грамотных управленческих решений. Одним из таких инструментов может служить предлагаемая в настоящей статье специальная методика анализа и оценки трудового потенциала сельских территорий, разработанная нами для Департамента сельского хозяйства и продовольственных ресурсов Вологодской области и апробированная на статистических данных муниципальных районов.

Итак, в соответствии с вышесказанным, целью представляемого исследования являлась разработка и обоснование методики анализа и оценки трудового потенциала сельских территорий. Для достижения поставленной цели нами были решены следующие задачи: 1) теоретически обоснованы методологические подходы к анализу и оценке трудового потенциала сельских территорий; 2) структурированы факторы, влияющие на формирование трудового потенциала сельских территорий региона; 3) разработана и апробирована методика анализа и оценки трудового потенциала сельской местности. Решение первых двух задач описано ранее [10], поэтому здесь подробно рассмотрим методику.

Информационной базой исследования послужили отечественные и зарубежные литературные источники (монографии, научные периодические издания), нормативно-правовые акты, методология официальной отчетности, статистические данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области (Вологдастат), а также Медицинского информационно-аналитического центра при Департаменте здравоохранения Вологодской области.

Прежде всего, уточним терминологию и кратко остановимся на понятиях «сельские территории» и «трудовой потенциал». В «Концепции развития сельских территорий Российской Федерации до 2020 года» даётся следующая трактовка: сельские территории — это территории за пределами городов. По сути, данный подход отождествляет друг с другом сельские территории в рамках региона [5, с. 59-61], что лишает смысла их дифференцированную оценку. Организация по экономическому сотрудничеству и развитию широко использует определение: «территории с долей сельского населения свыше 50%» [15].

Исходя из данного подхода целесообразным, на наш взгляд, будет приравнивание муниципальных районов области, соответствующих названному параметру, к сельским территориям. В пользу такого подхода говорит то, что территория по определению имеет строго установленные границы. Кроме того, муниципальный район является единицей государственного статистического учёта, которая в наибольшей степени соответствует задачам исследования.

В своём исследовании мы использовали комплексный подход к пониманию сущности и структуры трудового потенциала

и придерживались определения И.С. Масловой, согласно которому трудовой потенциал — это «обобщающая характеристика меры и качества совокупности способностей к общественно полезной деятельности, которыми определяются возможности отдельного человека, групп людей, всего трудоспособного населения по их участию в труде» [6, с. 32].

Выбор данного определения обусловлен целями проводимого исследования и нашей позицией. Вместе с тем, несмотря на многообразие существующих подходов к исследованию трудового потенциала, одним из основных является рассмотрение его как комплексной характеристики, состоящей из разнородных компонентов. Как установлено в [10], многими учёными подчеркивается важность количественной и качественной составляющих трудового потенциала и в той или иной форме основными качественными характеристиками признаются здоровье, образование и активность населения. Именно эти характеристики были выбраны нами в качестве оцениваемых компонентов трудового потенциала сельских территорий.

Как показал критический анализ методик, используемых для оценки трудового потенциала, в число наиболее используемых приёмов входит расчёт интегрального индекса. Он производится по формуле:

$$I_{xi} = \frac{X_i - X_{\min}}{X_{\max} - X_{\min}}, \quad (1)$$

где I_{xi} — значение частного индекса по показателю, x — оцениваемый показатель, i — объект анализа (в данном случае наименование либо условный номер района), X_i — значение оцениваемого показателя в районе i , X_{\min} — минимальное возможное значение оцениваемого показателя, X_{\max} — максимальное возможное значение оцениваемого показателя.

Так называемая «обратная формула» используется при негативной природе отражаемого явления и имеет вид:

$$I_{xi} = \frac{X_{\max} - X_i}{X_{\max} - X_{\min}}. \quad (2)$$

Наиболее целесообразным, на наш взгляд, способом объединения частных индексов является расчёт их среднего арифметического. Это позволит получить равновзвешенное сопоставление характеристик трудового потенциала, а также даст возможность сопоставлять значения интегрального индекса в динамике за различные годы.

Важным вопросом представляется и принцип определения минимальных и максимальных значений, используемых при расчёте индекса. При этом необходимо решить сразу две задачи: обеспечить сопоставимость значений индекса и ориентироваться на реальные условия региона. Для этого в качестве предельных величин для расчёта индекса мы будем использовать реально наблюдаемые в Вологодской области значения. Поскольку они могут меняться из года в год, логично будет выбрать их из массива статистики за несколько лет. В данном случае мы будем ориентироваться на период 2000–2012 гг.

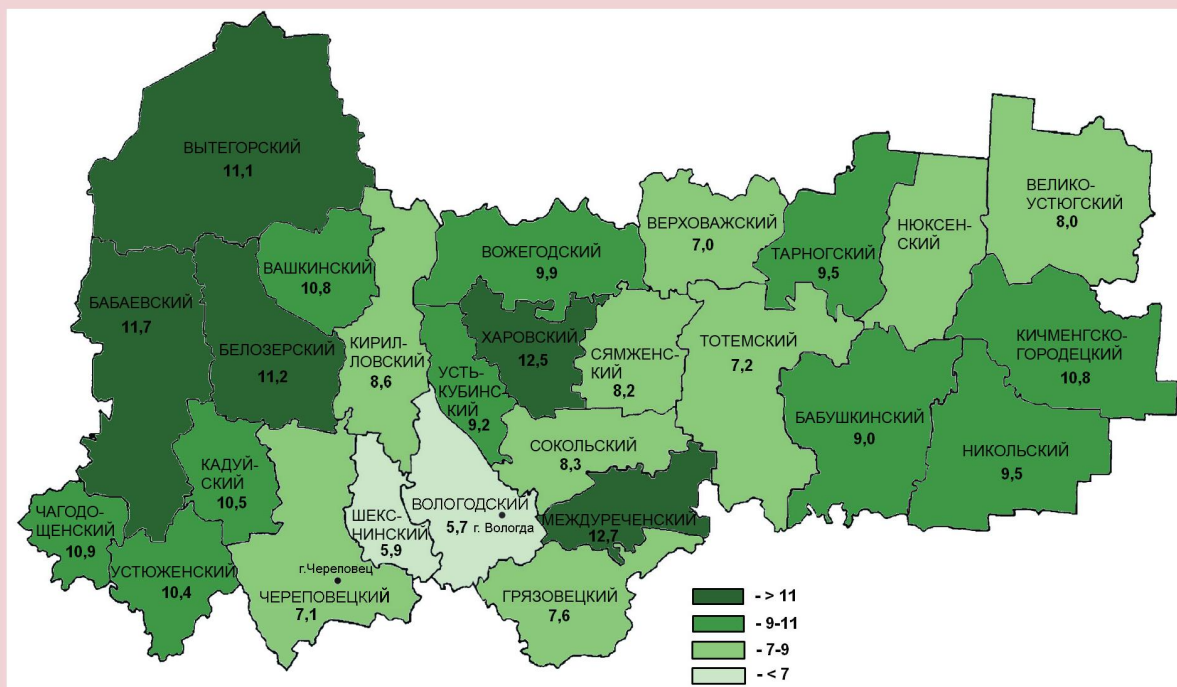
Как уже отмечалось, выбор показателей остаётся одним из дискуссионных вопросов в методологии оценки трудового потенциала. Это обусловлено в первую очередь особенностями объекта исследования. В случае с сельскими территориями Вологодской области мы посчитали рациональным отталкиваться от основных выявленных ранее проблем, а также от реального воздействия показателей на экономику районов. Кроме того, показатели отбирались на основании анализа факторов, т.е. оценки их влияния на некий выходной

экономический показатель, отражающий эффект от реализации трудового потенциала. В качестве основного инструмента при этом использовался коэффициент корреляции Пирсона, значения которого варьируются между -1 (обратная пропорциональность) и 1 (прямая пропорциональность), нейтральным значением является 0 (отсутствие взаимосвязи). За сравнительный показатель была взята суммарная прибыль организаций в расчёте на среднесписочную численность работников, в абсолютном выражении частично отражающая производительность труда.

Таким образом, для выявления взаимосвязи ряды значений потенциальных показателей состояния трудового потенциала были сопоставлены со значениями прибыли организаций посредством корреляционно-регрессионного анализа.

Как индикатор, косвенно отражающий здоровье населения, нами была выбрана смертность в трудоспособном возрасте (рис. 1). Во-первых, само по себе явление повышенной смертности населения негативно сказывается на трудовом потенциале территории, отражает фактическую потерю трудовых ресурсов, косвенно указывает на заболеваемость населения. Во-вторых, значения данного показателя в разрезе районов рассчитываются Федеральной службой государственной статистики, в отличие от показателя ожидаемой продолжительности жизни при рождении, который активно используется для оценки здоровья населения отдельных стран и регионов, но для муниципальных образований не рассчитывается. Вместе с тем показатель ожидаемой продолжительности жизни представляется нам чересчур широким, охватывающим

Рисунок 1. Смертность в трудоспособном возрасте в районах Вологодской области в 2012 году, на 1000 чел. трудоспособного возраста

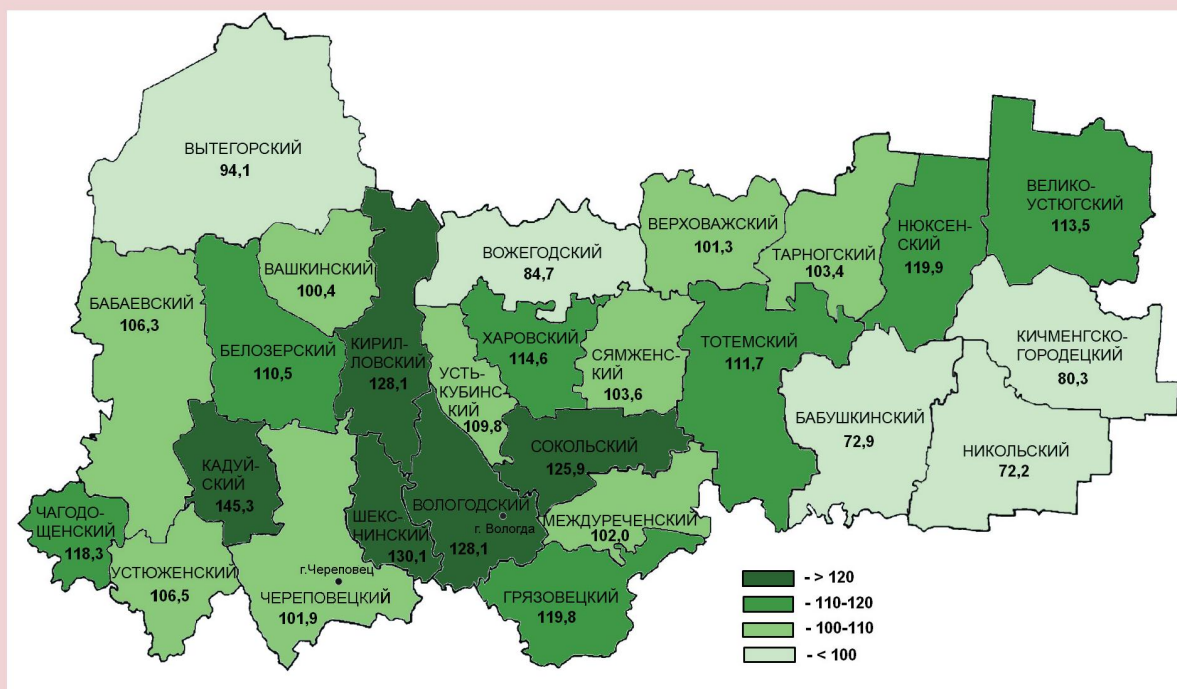
Источник: Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения за 2012 год: стат. сб. / МИАЦ при Департаменте здравоохранения Вологодской области. – Вологда, 2013. – 133 с.

спектр явлений, выходящих за рамки категории «трудоустройство»: специфику рождаемости и смертности, особенности государственной политики здравоохранения, специфику этноса и традиций, климат, экологию и пр. [14]. В-третьих, по результатам корреляционного анализа смертность в трудоспособном возрасте и прибыль организаций на одного работника (точнее, её натуральный логарифм, поскольку мы придерживались гипотезы логарифмически-нормального распределения) имеют значимую статистическую взаимосвязь средней силы (коэффициент корреляции Пирсона по модулю больше 0,5).

Рассмотрим другую важную характеристику трудового потенциала – образование. Наиболее широко используемым в данном случае является показатель уровня обра-

зования населения, рассчитываемый как число завершивших ту или иную ступень общего или профессионального обучения на 1000 жителей старше 15 лет. В методиках оценки человеческого потенциала применяется, как правило, показатель охвата начальным образованием. Однако, как видно в [10], дифференциация районов по базовой грамотности (числу закончивших 3 класса начальной школы) незначительна, во всех районах начальную школу окончило почти 100% населения. Более актуален для оценки трудового потенциала показатель уровня высшего образования, широко используемый в методиках со схожими задачами (рис. 2). Данный показатель отражает в первую очередь численность высококвалифицированных кадров – ключевого ресурса инновационной экономики.

Рисунок 2. Число лиц с высшим образованием в районах Вологодской области в 2010 году, на 1000 чел. старше 15 лет

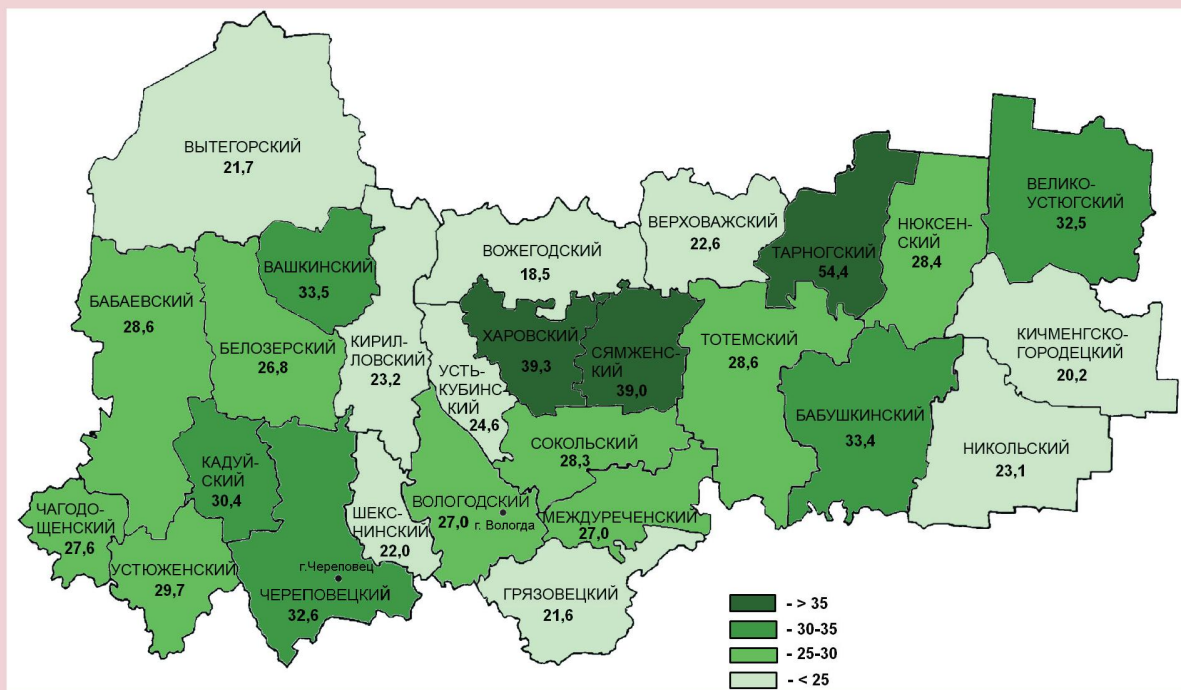
Источник: Уровень образования населения Вологодской области: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 238 с.

Рассматриваемый показатель обладает рядом известных ограничений. Во-первых, на основании статистики мы не можем определить качество полученного образования. Во-вторых, нам неизвестно, трудоустроен ли выпускник вуза, и если да, то работает ли он по специальности. Тем не менее мы полагаем, что, даже с определённой долей погрешности, данный показатель в большей степени, нежели другие возможные, отражает образовательную характеристику трудового потенциала в разрезе районов области. Это частично подтверждается и в корреляционном анализе: коэффициент корреляции Пирсона составил 0,786 при сопоставлении данных по высшему образованию и прибыли в абсолютном выражении. В то же время следует отметить значимое ограничение

показателя: данные об уровне образования публикуются только по результатам переписи населения. За неимением подходящего альтернативного индикатора образовательной характеристики, лишённого подобного недостатка, значение числа лиц с высшим образованием в промежуток между переписями населения следует считать неизменным.

Третья характеристика, выбранная нами для оценки трудового потенциала сельских территорий Вологодской области, – активность населения. Данное качество может проявляться по-разному. В контексте анализа рынка труда интерес представляют прежде всего экономическая и предпринимательская активность. Причем последняя особо значима для данного исследования, поскольку показывает не только вовлечён-

Рисунок 3. Число индивидуальных предпринимателей в районах Вологодской области в 2012 году, на 1000 чел. населения

Источник: Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.

ность в экономические процессы, но и инициативность населения, способность к трудовой самореализации. Рост и развитие частного предпринимательства оказывает благотворное действие и на экономику территории в целом, способствуя диверсификации занятости, повышению дохода населения, развитию сферы услуг и частной торговли [13]. Кроме того, как показал анализ статистики, численность индивидуальных предпринимателей (*рис. 3*) имеет значимую статистическую взаимосвязь ($r = 0,765$) с размером совокупной прибыли организаций при сопоставлении массивов данных за период с 2000 по 2012 год.

Помимо предпринимательской активности, учитывая актуальные для районов Вологодской области проблемы, по нашему мнению, имеет смысл оценивать также миграционную активность. Миграция, будучи комплексным явлением, способна отражать целый ряд различных свойств территории: условия проживания (социальные, экономические, политические, климатические и т.д.), привлекательность рынка труда, доступ к определённым услугам (образовательным, здравоохранительным и пр.).

Как отмечалось ранее, в рамках исследования территорий региона миграция представлена в основном активными группами населения: амбициозной молодёжью и людьми с высшим образованием. Поэтому можно сказать, что из-за оттока населения большинство районов области находятся в невыгодном положении. Однако сам по себе коэффициент миграции не вполне подходит для целей данного исследования. Прежде всего, ограничения накладываются в связи с его композитной природой, т.е., основываясь лишь на его значении, мы не можем чётко описать происходящие на территории явления. К примеру, нейтральное (близкое к нулю)

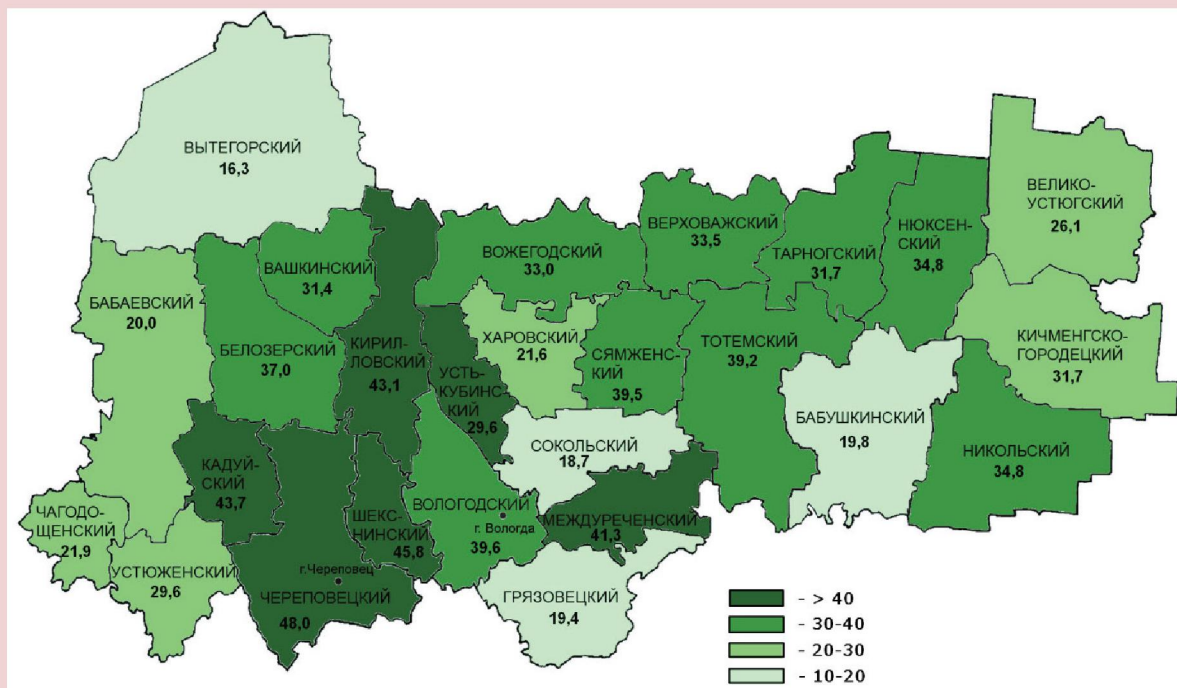
значение может быть вызвано как низкой, так и высокой миграционной активностью при условии, что отток компенсируется притоком. К тому же значение коэффициента может быть как положительным, так и отрицательным числом, что существенно затрудняет его использование в рамках выбранной методики.

В связи с этим целесообразно рассматривать один из компонентов коэффициента — отток или приток населения. Отток населения в большей степени свидетельствует об определённых характеристиках территории в сравнении с «пунктом назначения» миграции. Однако конкретную причину миграции, равно как и некие, например профессиональные, качества мигрантов на основании одного лишь показателя не установить. Помимо того, миграционный отток всегда зависит от численности населения.

Иными словами, в условиях районов Вологодской области, в которых в исследуемый период наблюдался существенный отток населения, покидать место жительства либо уже попросту некому, либо остались лишь те, кто не имеет такого желания или возможности.

Следовательно, для целей данного исследования лучше всего подходит показатель миграционного притока (*рис. 4*). Хотя, как и в случае с оттоком, установить действительную причину приезда весьма проблематично. Это в данном случае не столь актуально: приехавшие, вероятнее всего, будут вовлечены в экономику территории, так или иначе «оживят» рынок труда, т.е. создадут дополнительное предложение рабочей силы. Показатель актуален и в долгосрочной перспективе: рост притока населения способствует улучшению демографической ситуации, т.е. потенциально увеличивает численность трудовых ресурсов.

Рисунок 4. Миграционный приток в районах Вологодской области в 2012 году, на 1000 чел. населения

Источник: Демографический ежегодник Вологодской области. 2012: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с.

Добавим к этому, что коэффициент корреляции миграционного притока с экономической прибылью организаций составил 0,734, что свидетельствует о сильной взаимосвязи значений этих показателей.

Таким образом, для оценки трудового потенциала сельских территорий Вологодской области отобраны 4 основных показателя, которые не только отражают интересующие нас характеристики, но и имеют значимые статистические связи с таким показателем экономического развития, как прибыль организаций. В таблице 1 приведен их перечень с формулами для расчёта соответствующих им частных индексов, а также минимальные (min) и максимальные (max) значения статистических показателей, используемых в методике.

Представленные в таблице формулы являются вариациями формул 1 и 2. В качестве предельных значений мы выбрали реальные максимальные и минимальные значения, наблюдаемые в районах области с 2000 по 2012 год, что позволяет, с одной стороны, достичь сопоставимости значений интегрального индекса в разные годы, с другой – учитывать реалии Вологодской области.

Поскольку характеристика активности населения представлена двумя показателями, частный индекс активности (I_{Ai}) рассчитывался как среднее арифметическое его составляющих:

$$I_{Ai} = \frac{I_{Bi} + I_{Mi}}{2}. \quad (7)$$

Таблица 1. Методика оценки отдельных характеристик трудового потенциала сельских территорий Вологодской области

Характеристика трудового потенциала	Статистический показатель	Предельные значения		Формула расчёта частного индекса
		min	max	
Здоровье	Смертность в трудоспособном возрасте, случаев на 1000 чел. (H_i)	2,0	19,0	$I_{Hi} = \frac{H_{\max} - H_i}{H_{\max} - H_{\min}}$ (3)
Образование	Лиц с высшим образованием на 1000 чел. старше 15 лет (E_i)	51	145,0	$I_{Ei} = \frac{E_i - E_{\min}}{E_{\max} - E_{\min}}$ (4)
Активность	Число индивидуальных предпринимателей, на 1000 чел. населения (B_i)	2,2	68,1	$I_{Bi} = \frac{B_i - B_{\min}}{B_{\max} - B_{\min}}$ (5)
	Миграционный приток, чел. на 1000 чел. (M_i)	0,9	48,0	$I_{Mi} = \frac{M_i - M_{\min}}{M_{\max} - M_{\min}}$ (6)
Примечание. Здесь и далее i – номер района. Источник: составлено авторами.				

Целью проводимой оценки являлось не только сравнение районов по состоянию трудового потенциала, но и прослеживание тенденций его изменения, в связи с чем целесообразным было использование среднего арифметического для вычисления значения интегрального индекса. Отсюда формула расчёта интегрального индекса имеет вид:

$$I_i = \frac{I_{Hi} + I_{Ei} + I_{Ai}}{3}, \quad (8)$$

где I_i – интегральный индекс трудового потенциала в i -том районе, I_{Hi} – индекс здоровья, I_{Ei} – индекс образования, I_{Ai} – индекс заработной платы. Расчёт производится отдельно для каждого района (i).

В таблице 2 представлено подробное описание алгоритма расчёта индекса с указанием пошаговых действий и источников статистических данных.

Итак, на основании обобщения теоретико-методологического опыта, а также анализа статистических данных нами была

разработана и научно обоснована методика оценки трудового потенциала сельских территорий и прочих районов Вологодской области. Методологическая база настоящей методики широко используется в международных и отечественных исследованиях, что подчёркивает её научную актуальность и практическую значимость. Анализ факторов и выявление их корреляционной связи с прибылью организаций позволили подобрать показатели, наиболее значимые в условиях исследуемого региона. Немногочисленность используемых показателей дает возможность с большей точностью выявить дифференциацию его территорий.

Для апробации методики были произведены расчёты индекса трудового потенциала сельских территорий районов Вологодской области и составлен соответствующий рейтинг (табл. 3).

Судя по приведённым данным, в 2012 году наблюдается значительная дифференциация районов области по значению индекса трудового потенциала сельских территорий. Так, у лидирующего в рейтинге

Таблица 2. Описание алгоритма расчёта индекса трудового потенциала сельских территорий

№ п/п	Шаг	Содержание работы, пояснение
1.	Подготовка исходных данных	Данный этап направлен на составление исходной базы статистической информации для дальнейшей обработки в рамках предложенной методики.
1.1.	Сбор статистических данных по показателям, используемым в методике	Источником данных являются официальные публикации Территориального отделения Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области. К числу необходимых для расчёта исходных данных относятся (в скобках указан конкретный источник): – смертность в трудоспособном возрасте в разрезе районов (данные можно получить по запросу в Территориальное отделение Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области); – число лиц с высшим образованием на 1000 чел. населения старше 15 лет в разрезе районов области (статистический сборник «Итоги Всероссийской переписи населения в Вологодской области», раздел «Образование», таблица «Население городских округов и муниципальных районов Вологодской области по уровню образования (на 1000 человек)»); – число индивидуальных предпринимателей в разрезе районов (статистический сборник «Муниципальные районы и городские округа Вологодской области», раздел «Общая характеристика хозяйствующих субъектов», таблица «Число индивидуальных предпринимателей»); – миграционный приток населения в разрезе районов (статистический сборник «Демографический ежегодник Вологодской области», раздел «Миграция», таблица «Миграция населения по городским округам и муниципальным районам Вологодской области», графа «Прибыло»); – численность населения в районах области в разрезе районов (статистический сборник «Муниципальные районы и городские округа Вологодской области», раздел «Население», таблица «Численность постоянного населения»).
1.2.	Определение минимальных и максимальных значений	Согласно предложенной методике, минимальные и максимальные значения фиксированы и соответствуют минимальным и максимальным значениям, наблюдавшимся за период с 2000 по 2012 год (см. табл. 1). В случае выхода значений за установленные рамки задаются новые предельные значения. Для достижения сопоставимости результатов оценки в разные годы производится перерасчет индексов по значениям за предыдущие годы с учётом нового минимального и (или) максимального значения.
2.	Обработка данных	После сбора исходных данных они приводятся в соответствующий требованиям методики вид и вводятся в предложенные формулы расчёта.
2.1.	Расчёт относительных показателей	Показатели по числу индивидуальных предпринимателей и миграционному притоку населения не публикуются в относительных значениях, необходимых для расчёта. В связи с этим абсолютные значения по данным показателям пересчитываются на 1000 чел. населения.
2.2.	Расчёт частных индексов	После приведения всех данных по компонентам интегрального индекса к предписанному виду производится расчёт частных индексов по четырём оцениваемым показателям согласно формулам 3, 4, 5, 6 (см. табл. 1). Затем, для расчёта индекса активности, значения индексов по показателям индивидуального предпринимательства и миграционного притока рассчитываются по формуле 7.
2.3.	Расчёт интегрального индекса	Расчёт среднего арифметического частных индексов по трём компонентам индекса трудового потенциала сельских территорий производится по формуле 8. При необходимости сравнения с данными за предыдущие годы и в случае использования обновлённых предельных значений (см. шаг 1.2) индексы районов за предыдущие годы перерасчитываются по аналогичному алгоритму.
Источник: составлено авторами.		

Шекснинского района индекс почти в 2 раза выше, чем у Кичменгско-Городецкого, занимающего последнее место. В тройку лидеров также входят Вологодский и Кадуйский районы, остальные ощутимо отстают от них. Причем определяющими факторами стали миграционная привлекательность территорий и отчасти связанная с ней численность лиц с высшим

образованием. Например, преимуществом Кадуйского района, несмотря на невысокое значение индекса здоровья населения, является высокий уровень образования. В то же время Череповецкий район, находящийся в группе лидеров по индексу активности и индексу здоровья, занимает лишь 6-е место по общему индексу в силу невысокого уровня образования.

Таблица 3. Индекс трудового потенциала сельских территорий в Вологодской области, 2012 г.

Территория	Смертность в трудоспособном возрасте, на 1000 чел. в трудоспособном возрасте	Индекс здоровья	Число лиц с высшим образованием на 1000 чел. старше 15 лет	Индекс образования	Число предпринимателей на 1000 чел. населения	Миграционный приток на 1000 чел. населения	Индекс активности	Индекс трудового потенциала сельских территорий	Место в рейтинге
<i>Всего по районам</i>	8,6	0,612	111,3	0,641	28,0	31,5	0,520	0,591	х
<i>Сельские территории</i>	8,3	0,627	103,3	0,557	27,7	35,4	0,560	0,581	х
<i>Прочие районы</i>	8,9	0,597	119,5	0,729	28,3	27,3	0,479	0,601	х
Бабаевский	11,7	0,427	106,3	0,588	28,6	20,0	0,403	0,473	21
Бабушкинский	9,0	0,591	72,9	0,233	33,4	19,8	0,438	0,421	24
Белозерский	11,2	0,458	110,5	0,633	26,8	37,0	0,569	0,553	15
Вашкинский	10,8	0,485	100,4	0,526	33,5	31,4	0,562	0,524	11
Великоустюгский	8,0	0,644	113,5	0,665	32,5	26,1	0,498	0,602	18
Верховажский	7,0	0,704	101,3	0,535	22,6	33,5	0,501	0,580	14
Вожегодский	9,9	0,536	84,7	0,359	18,5	33,0	0,464	0,453	22
Вологодский	5,7	0,782	128,1	0,820	27,0	39,6	0,599	0,734	2
Вытегорский	11,1	0,463	94,1	0,458	21,7	16,3	0,312	0,411	25
Грязовецкий	7,6	0,673	119,8	0,732	21,6	19,4	0,344	0,583	13
Кадуйский	10,5	0,502	145,3	1,000	30,4	43,7	0,669	0,725	3
Кирилловский	8,6	0,612	128,1	0,821	23,2	43,1	0,608	0,680	4
К.-Городецкий	10,8	0,481	80,3	0,312	20,2	24,8	0,390	0,394	26
Междуреченский	12,7	0,368	102,0	0,543	28,0	41,3	0,625	0,512	20
Никольский	9,5	0,556	72,2	0,225	23,1	34,2	0,512	0,431	23
Нюксенский	8,6	0,611	119,9	0,733	28,4	34,8	0,558	0,634	7
Сокольский	8,3	0,630	125,9	0,797	28,3	18,7	0,387	0,605	10
Сямженский	8,2	0,633	103,6	0,560	36,0	39,5	0,666	0,620	8
Тарногский	9,5	0,557	103,4	0,557	54,4	31,7	0,723	0,612	9
Тотемский	7,2	0,695	117,1	0,703	28,6	39,2	0,607	0,668	5
Усть-Кубинский	9,2	0,577	109,8	0,626	24,6	40,7	0,592	0,598	12
Устюженский	10,4	0,505	106,5	0,590	29,7	29,6	0,513	0,536	17
Харовский	12,5	0,381	114,6	0,676	39,3	21,6	0,501	0,519	19
Чагодощенский	10,9	0,476	118,3	0,716	27,6	21,9	0,416	0,536	16
Череповецкий	7,1	0,699	101,9	0,542	32,6	48,0	0,730	0,657	6
Шекснинский	5,9	0,769	130,1	0,842	22,0	45,8	0,627	0,746	1

Источник: расчёты авторов.

Предпринимательская активность в районах также существенно различается. Отчасти это объясняется тем, что значительный миграционный приток стал проявляться здесь лишь в последние годы (1945 человек в 2012 году по сравнению с 295 в 2010 году; см. табл. 3) и не успел оказать ощутимого воздействия. Что касается районов, занимающих последние места в рейтинге, то, помимо Кичменгско-Городецкого, следует отметить Вытегорский, Бабушкинский и Никольский, близкие друг к другу по значению интегрального индекса.

Однако здесь есть некоторые нюансы. Если Кичменгско-Городецкий и Вытегорский районы отстают по всем показателям, то Никольский и Бабушкинский — по уровню образования. Любопытно, что в ряде районов с невысокой долей сельского населения оно отличается крайне низкой активностью на фоне средних и даже высоких показателей по здоровью и образованию. К числу таких районов можно отнести Бабаевский, Грязовецкий, Сокольский, Чагодощенский. В целом, несмотря на то, что в малых городах и посёлках городского типа налажена сравнительно эффективная работа систем здравоохранения и образования, следует отметить низкую привлекательность этих территорий для трудовых ресурсов и предпринимательской деятельности.

Что касается сельских и прочих районов области, то очевидных различий между данными группами по значению сводного индекса — нет. Хотя, кроме упомянутых выше, можно выделить и другие особенности. Так, в большинстве сельских районов зафиксирован низкий уровень образования (Кичменгско-Городецкий район — 72 человека с высшим образованием на 1000 человек населения, Бабушкинский — 72,9, Вожегодский — 84,7 и т.д.; см. табл. 3).

В результате, несколько выигрывая в миграционной и предпринимательской активности, сельские территории уступают прочим районам по числу лиц с высшим образованием. Для большей наглядности сравнения сельских и прочих территорий области они были распределены в пять групп по значению индекса трудового потенциала: с очень низким (ниже 0,500); с низким (от 0,500 до 0,600); со средним (0,600—0,700); с высоким (0,700—0,800) и с очень высоким значением индекса (выше 0,800). Схожий принцип группировки используется, в частности, в методологии ПРООН [2, с. 144-147].

В *таблице 4* представлены названные группы районов с указанием доли сельского населения, за исключением группы с очень высоким значением индекса, поскольку такие районы в 2012 году в области отсутствовали. Курсивом выделены те районы, которые в рамках данного исследования принято считать сельскими территориями.

Как наглядно продемонстрировано в *таблице*, сельские территории можно наблюдать во всех группах районов. В то же время, учитывая, что Вологодский район по факту является прилегающим к областной столице и, следовательно, попадает в зону её экономического влияния, не вполне оправданно сравнивать его с другими сельскими территориями. Нижнюю часть *таблицы* занимают 5 районов с преобладающим сельским населением. Вместе с тем группа территорий с низким уровнем трудового потенциала по большей части представлена районами с высокой долей городского населения. Таким образом, несмотря на различия в значениях частных индексов, имеют место несущественные различия между сельскими и городскими территориями по среднему значению индекса трудового потенциала.

Таблица 4. Группировка районов Вологодской области по значению индекса трудового потенциала сельских территорий (с указанием доли сельского населения, по данным 2012 года)

Группа районов	Район	Значение индекса трудового потенциала сельских территорий	Доля сельского населения, %	Место в рейтинге
Территории с высоким уровнем трудового потенциала	Шекснинский	0,746	36,7	1
	Вологодский	0,734	100	2
	Кадуйский	0,725	19,2	3
Территории со средним уровнем трудового потенциала	Кирилловский	0,680	51,3	4
	Тотемский	0,668	57,9	5
	Череповецкий	0,657	100	6
	Нюксенский	0,634	100	7
	Сямженский	0,620	100	8
	Тарногский	0,612	100	9
	Сокольский	0,605	15,6	10
Районы с низким уровнем трудового потенциала	В.-Устюгский	0,602	30,1	11
	Усть-Кубинский	0,598	100	12
	Грязовецкий	0,583	38,4	13
	Верховажский	0,580	100	14
	Белозерский	0,553	42,7	15
	Чагодощенский	0,536	26,7	16
	Устюженский	0,536	49,6	17
	Вашкинский	0,524	100	18
	Харовский	0,519	38,1	19
Междуреченский	0,512	100	20	
Районы с очень низким уровнем трудового потенциала	Бабаевский	0,473	43,6	21
	Вожегодский	0,453	59,4	22
	Никольский	0,431	61,6	23
	Бабушкинский	0,421	100	24
	Вытегорский	0,411	60,5	25
	К.-Городецкий	0,394	100	26

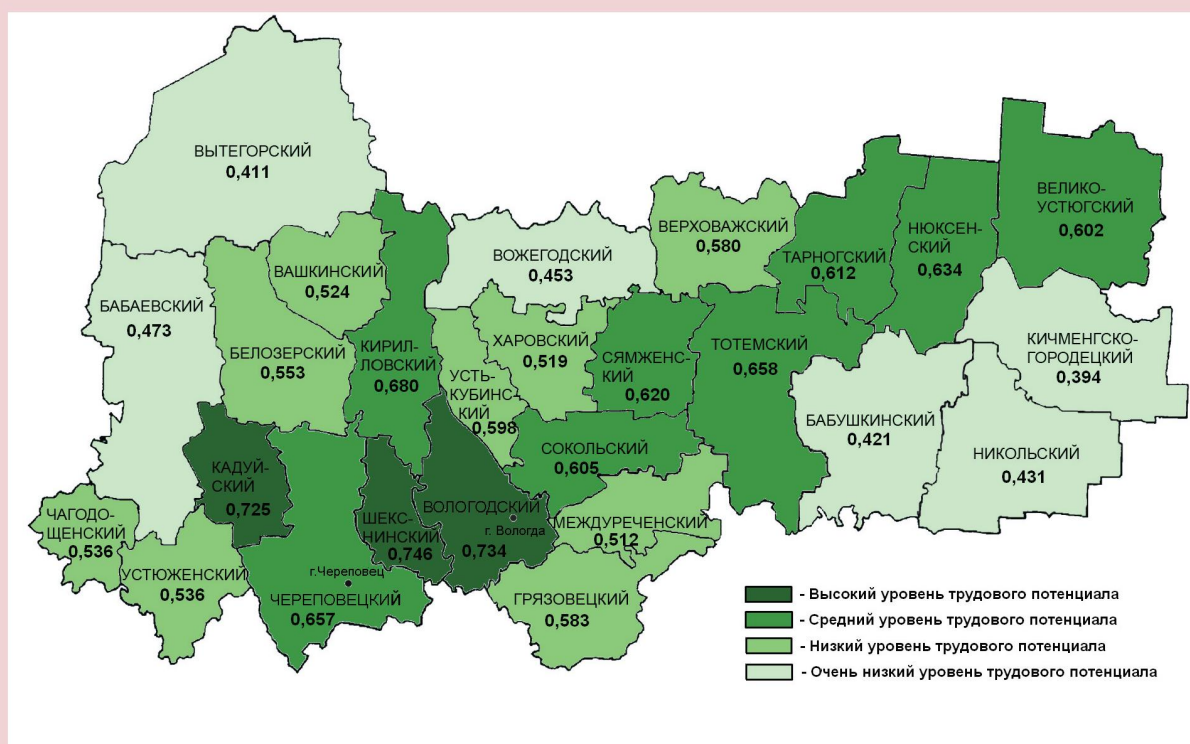
Источник: составлено авторами.

Группы районов представлены на карте, где, в частности, чётко прослеживается повышение значения индекса трудового потенциала территорий, расположенных близ крупных городов, а также по направлению Вологда – Великий Устюг (рис. 5).

Кроме того, интересно сравнить данные о значениях индекса за 2012 год с более ранними (табл. 5). Выбор 2002 года обусловлен большей точностью данных в связи с проведённой переписью населения.

Как видно из приведенных данных, в рассматриваемый период во всех районах области отмечается рост значения индекса трудового потенциала сельских территорий. Хотя многие районы сохранили или незначительно изменили свои позиции, в некоторых из них очевиден ощутимый сдвиг, например в Кирилловском, Тарногском, Чагодощенском и Шекснинском. Однако свои позиции утратили Великоустюгский, Междуреченский и Сокольский районы.

Рисунок 5. Индекс трудового потенциала сельских территорий в районах Вологодской области в 2012 году

Источник: расчёты авторов.

Таблица 5. Индекс трудового потенциала сельских территорий в районах Вологодской области в 2002 и 2012 годах

Территория	Значение индекса		Место в рейтинге	
	2002 г.	2012 г.	2002	2012
<i>Всего по районам</i>	0,361	0,591	н/д	н/д
<i>Сельские территории</i>	0,343	0,581	н/д	н/д
<i>Прочие районы</i>	0,378	0,601	н/д	н/д
Бабаевский	0,245	0,473	23	21
Бабушкинский	0,212	0,421	26	24
Белозерский	0,298	0,553	16	15
Вашкинский	0,337	0,524	13	11
Великоустюгский	0,498	0,602	1	18
Верховажский	0,318	0,580	15	14
Вожегодский	0,255	0,453	21	22
Вологодский	0,471	0,734	2	2
Вытегорский	0,235	0,411	24	25
Грязовецкий	0,326	0,583	14	13
Кадуийский	0,411	0,725	5	3

Окончание таблицы 5

Кирилловский	0,360	0,680	11	4
К.-Городецкий	0,296	0,394	18	26
Междуреченский	0,352	0,512	12	20
Никольский	0,256	0,431	20	23
Нюксенский	0,379	0,634	7	7
Сокольский	0,463	0,605	3	10
Сямженский	0,364	0,620	10	8
Тарногский	0,298	0,612	17	9
Тотемский	0,373	0,668	8	5
Усть-Кубинский	0,387	0,598	6	12
Устюженский	0,245	0,536	22	17
Харовский	0,292	0,519	19	19
Чагодощенский	0,231	0,536	25	16
Череповецкий	0,414	0,657	4	6
Шекснинский	0,365	0,746	9	1
Источник: расчёты авторов.				

Анализируя динамику частных показателей, стоит отметить, что индекс смертности практически не изменился (0,628 в 2002 году против 0,612 в 2012 г.). При этом остальные показатели выросли приблизительно в 2–3 раза: индекс образования – с 0,258 до 0,641, активности – с 0,196 до 0,520. Это указывает, с одной стороны, на стабильность уровня смертности в трудоспособном возрасте, с другой – на высокие темпы роста уровня образования, миграционной и предпринимательской активности населения, способствующие, по нашему мнению, созданию основы для перехода экономики региона на инновационный путь развития.

В качестве рекомендации по использованию рассматриваемого индекса можно предложить как сопоставление его значений между районами за конкретный год, так и изучение общей динамики изменения индекса в отдельных районах и в целом по области. Следует также учитывать, что интегральный индекс, сам по себе, отражает лишь некую совокупность явлений,

определяющих трудовой потенциал территории. В связи с этим более информативным представляется расширенный анализ статистики по отдельным характеристикам трудового потенциала. Это особенно актуально в случаях низких и крайне низких значений показателей (см. табл. 3), поскольку позволит выявить фактические проблемы, сдерживающие рост трудового потенциала территории. Помимо собственного выявления определяющего фактора, имеет смысл проанализировать статистику по сопутствующим ему показателям.

Так, при анализе причин высокого значения индекса смертности следует провести углублённый анализ заболеваемости, территориальной доступности учреждений здравоохранения, охвата профилактическими осмотрами, а также проводимых мероприятий по популяризации здорового образа жизни и т.д.

Низкий уровень образования может быть вызван как удаленностью учреждений высшего образования от места проживания, так и дефицитом спроса на

выпускников вузов на локальном рынке труда, что обуславливает необходимость создания соответствующих рабочих мест. Низкий миграционный приток свидетельствует, как правило, о низкой миграционной привлекательности территорий, что может быть вызвано стагнацией рынка труда, неблагоприятными условиями проживания, слабой развитостью социальной инфраструктуры. Анализ предпринимательской активности может быть ориентирован не только на эндогенные факторы рынка труда, но и на оценку поддержки малого предпринимательства органами местного самоуправления.

Что касается исследования динамики общего и частных значений индекса трудового потенциала, то здесь эффективно прежде всего наблюдение за выраженными изменениями. При выявлении негативных тенденций необходимо, с целью установления их вероятных причин, провести анализ административных решений местного и регионального руководства. В случае роста значений частной характеристики трудового потенциала целесообразно не только выявить определяющий фактор, но и проанализировать возможность переноса успешного опыта на отстающие районы.

Литература

1. Демографический ежегодник Вологодской области. 2012 [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 80 с.
2. Доклад о человеческом развитии 2013. Возвышение Юга: человеческий прогресс в многообразном мире [Текст] / ПРООН. – М.: Весь Мир, 2013. – 216 с.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Указом Президента РФ от 30 января 2010 года № 120. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/6752>
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс]: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – Режим доступа: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/insiderfgovernment/archive/2008/11/25/69b3495c378e451db8df6c3a265a755b.doc>
5. Концепция устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Центр экономической безопасности. – 61 с. – Режим доступа: econsec.ru/files/28.pdf.
6. Маслова, И.С. Трудовой потенциал советского общества. Вопросы теории и методологии исследования [Текст] / И.С. Маслова. – М.: Политиздат, 1987. – 125 с.
7. Муниципальные районы и городские округа Вологодской области: социально-экономические показатели, 2012 [Текст]: стат. сб. / Вологдастат. – Вологда, 2013. – 324 с.
8. О развитии сельского хозяйства [Электронный ресурс]: ФЗ от 29.12.2006 № 264 (ред. от 29.12.2014). – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173011/
9. Основные показатели деятельности учреждений здравоохранения за 2012 год [Текст]: стат. сб. / МИАЦ при Департаменте здравоохранения Вологодской области. – Вологда, 2013. – 133 с.
10. Панов, М.М. Трудовой потенциал сельских территорий Вологодской области: состояние и проблемы развития [Электронный ресурс] / М.М. Панов, Е.А. Чекмарева // Вопросы территориального развития. – 2014. – № 10 (20). – Режим доступа: <http://vtr.vscs.ac.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=4373>
11. Уровень образования населения Вологодской области: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года [Текст]: стат. сборник / Вологдастат. – Вологда, 2012. – 238 с.

12. Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы и на период до 2020 года: федеральная целевая программа [Электронный ресурс] : утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 598. – Режим доступа: http://www.vologda-agro.ru/images/stories/Information/Other_documents/00056.pdf
13. Шик, О. Альтернативная несельскохозяйственная занятость в сельской местности России [Текст] : научный отчет / О. Шик, Т. Тихонова. – М.: Институт экономики переходного периода, 2007. – 206 с.
14. Human Development Report 1990 [Текст] / UNDP. – New York: Oxford University Press, 1990. – 180 с.
15. OECD Regional Typology [Электронный ресурс] : методологическое пояснение / OECD Directorate for Public Governance and Territorial Development. – 2011. – Режим доступа: http://www.oecd.org/gov/regional-policy/OECD_regional_typology_Nov2012.pdf

Chekmareva E.A., Panov M.M.

Assessment of labor potential of rural areas

Elena Andreevna Chekmareva – Ph.D. in Economics, Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russian Federation, 160014. E-mail: miteneva@inbox.ru.

Mikhail Mikhailovich Panov – Junior Research Associate at the Department of Living Standards and Lifestyle Studies. Federal State Budgetary Institution of Science Institute of SocioEconomic Development of Territories of Russian Academy of Science. 56A, Gorky Street, Vologda, Russian Federation, 160014. E-mail: mm_panov@mail.ru.

Abstract. The article presents the authors' method to evaluate and analyze labor potential in rural areas. It is focused on the role of human factor in solving the problem of sustainable development of rural territories. It considers the need to apply special tools in the study of labor potential of rural areas in order to justify the management decisions on the allocation of budgetary funds for sustainable development. The work discloses the algorithm to calculate the integral index of labor potential of rural areas, the formulas and the sources of required data. Health, education and activity of the population are the main estimated characteristics of labor potential. The authors estimate them by calculating the partial indices for four statistical indicators: mortality in the working age, number of persons with higher education, number of individual entrepreneurs and in-migration. The developed method is tested on the basis of the Vologda Oblast statistical data. The article reveals the results of the partial and integral indices calculation; the specially compiled map clearly shows the main problems and features of the labor potential distribution in the region, in particular: increased values of the labor potential index in the areas near large cities and in the direction of the Vologda – Veliky Ustyug highway, reduced labor potential in the areas located far from the regional center and major highways. The authors group the districts by values of the labor potential index and rank them by level of development. Sheksninsky District, Vologodsky District and Kaduysky District belong to the group of leaders; Babushkinsky District, Vytegorsky District and Kichmengsko-Gorodetsky District are characterized by the lowest level of labor potential development. The authors offer recommendations to use this index as a tool to study labor potential of rural areas.

Key words: labor potential, rural areas, assessment of labor potential, assessment method.

References

1. Demograficheskiy ezhegodnik Vologodskoi oblasti. 2012: stat. sbornik [Demographic Yearbook of the Vologda Oblast. 2012: Statistics Digest]. *Vologdastat* [Vologda Oblast Statistics Service], Vologda, 2013. 80 p.
2. Doklad o chelovecheskom razvitiy 2013. Vozvyshenie Yuga: chelovecheskiy progress v mnogoobraznom mire [Human Development Report 2013. The Rise of the South: Human Progress in the Diverse World]. *PROON* [UNDP]. Moscow: Ves' Mir, 2013. 216 p.
3. *Doktrina prodovol'stvennoi bezopasnosti Rossiiskoi Federatsii: utv. Ukazom Prezidenta RF ot 30 yanvarya 2010 goda № 120* [Food Security Doctrine of the Russian Federation: Approved by the Presidential Decree of January, 30 2010 No. 120]. Available at: <http://www.kremlin.ru/news/6752>
4. *Kontsepsiya dolgosrochnogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda: utv. rasporyazheniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r* [Concept of the Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period up to 2020: Approved by the Order of the Government of the Russian Federation of November 17, 2008 No. 1662-r]. Available at: <http://www.government.ru/content/governmentactivity/insiderfgovernment/archive/2008/11/25/69b3495c378e451db8df6c3a265a755b.doc>
5. Kontsepsiya ustoichivogo razvitiya sel'skikh territorii Rossiiskoi Federatsii na period do 2020 goda [Concept of Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the Period up to 2020]. *Tsentra ekonomicheskoi bezopasnosti* [Economic Security Center]. Available at: econsec.ru/files/28.pdf.
6. Maslova I.S. *Trudovoi potentsial sovetskogo obshchestva. Voprosy teorii i metodologii issledovaniya* [Labor Potential of the Soviet Society. Issues of Theory and Methodology of the Research]. Moscow: Politizdat, 1987. 125 p.
7. Munitsipal'nye raiony i gorodskie okruga Vologodskoi oblasti: sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli, 2012: stat. sb. [Municipal and Urban Districts of the Vologda Oblast: Socio-Economic Indicators, 2012: Statistics Digest]. *Vologdastat* [Vologda Oblast Statistics Service], Vologda, 2013. 324 p.
8. *O razvitiy sel'skogo khozyaistva: FZ ot 29.12.2006 № 264 (red. ot 29.12.2014)* [Development of Agriculture: Federal law of December 29, 2006 No. 264 (Edited of December 29, 2014)]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173011/
9. Osnovnye pokazateli deyatel'nosti uchrezhdenii zdravookhraneniya za 2012 god: stat. sb. [Main Indicators of Activity of Health Care Institutions in 2012: Statistics Digest]. *MIATs pri Departamente zdravookhraneniya Vologodskoi oblasti* [Medical Information-Analytical Center at the Vologda Oblast Health Care Department]. Vologda, 2013. 133 p.
10. Panov M.M., Chekmareva E.A. Trudovoi potentsial sel'skikh territorii Vologodskoi oblasti: sostoyanie i problemy razvitiya [Labor Potential of Rural Areas in the Vologda Oblast: State and Development Problems]. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Issues of Territorial Development], 2014, no. 10 (20). Available at: <http://vtr.vsc.ac.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=4373>
11. Uroven' obrazovaniya naseleniya Vologodskoi oblasti: itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 goda: stat. sbornik [The Education Level of the Vologda Oblast Population: Results of the 2010 All-Russia Population Census: Statistics Digest]. *Vologdastat* [Vologda Oblast Statistics Service], Vologda, 2012. 238 p.
12. *Ustoichivoe razvitiye sel'skikh territorii na 2014–2017 gody i na period do 2020 goda: federal'naya tselevaya programma: utv. postanovleniem Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15 iyulya 2013 g. № 598* [Sustainable Development of Rural Areas in 2014–2017 and for the Period up to 2020: Federal Target Program: Approved by the Government of the Russian Federation of July 15, 2013 No. 598]. Available at: http://www.vologda-agro.ru/images/stories/Information/Other_documents/00056.pdf
13. Shik O., Tikhonova T. *Al'ternativnaya nesel'skokhozyaistvennaya zanyatost' v sel'skoi mestnosti Rossii: nauchnyi otchet* [Alternative to the Non-Agricultural Employment in Rural Russia: Scientific Report]. Moscow: Institut ekonomiki perekhodnogo perioda, 2007. 206 p.
14. Human Development Report 1990. *UNDP*. New York: Oxford University Press, 1990. 180 p.
15. OECD Regional Typology. *OECD Directorate for Public Governance and Territorial Development*, 2011. Available at: http://www.oecd.org/gov/regional-policy/OECD_regional_typology_Nov2012.pdf

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

Предлагаемые статьи должны содержать результаты исследований, обладающие новизной и практической направленностью, являться доступными по форме изложения для широкого круга читателей, соответствовать научной направленности журнала (экономические и социологические науки).

Статья должна, как правило, содержать следующие аспекты: цель работы; метод и методологию проведения работы; её результаты; область применения результатов; выводы. Выводы могут сопровождаться рекомендациями, предложениями, гипотезами, вытекающими из содержания статьи. При представлении в статье результатов социологических исследований необходимо указать следующую информацию: сведения о методологии и методике; дату, место (территорию) и организацию, проводившую исследование; структуру генеральной совокупности; тип, объем и ошибку выборки; описание методов сбора и анализа данных. Данную информацию следует изложить в одном из следующих вариантов: в специальном разделе (параграфе) статьи; непосредственно в тексте; в сноске. При оформлении таблиц важно пояснить, как считаются проценты: от числа ответивших на данный вопрос или от совокупности опрошенных. Пристатейный список литературы должен быть представительным, демонстрировать профессиональный кругозор и качественный уровень исследований авторов. Работы в пристатейном списке располагаются в алфавитном порядке сначала на русском, затем на английском (или любом другом – на латинице) языке. При ссылке в тексте даётся номер работы в квадратных скобках.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведённых фактов, цитат, статистических и социологических данных, имён собственных, географических названий и прочих сведений, а также за то, чтобы в статье не содержалось данных, не подлежащих открытой публикации.

Приводимые в таблицах (графиках) стоимостные показатели, относящиеся к разным временным периодам, представляются, как правило, в сопоставимой оценке. Если в таблицах (графиках) содержатся сравнительные данные по отдельным территориям, видам экономической деятельности и т.п., то они представляются в ранговом порядке с указанием периода, по которому производится ранжирование.

Объём статьи – не более 40 000 знаков (1 а.л.), включая пробелы и сноски, для докторов и кандидатов наук (в том числе при соавторе, не имеющем учёной степени) и не более 20 000 знаков (0,5 а.л.) – для остальных авторов. Исключения по объёму возможны только по предварительной договорённости с редакцией.

Автор представляет текст статьи и сопроводительные сведения в печатном виде по почте (один экземпляр, на одной стороне листа) и идентичные материалы по электронной почте. Печатный вариант обязательно подписывается автором (авторами).

Текст статьи направляется в формате MS Word в соответствии со следующими параметрами: гарнитура Times Roman, размер шрифта – 14 кегль, межстрочный интервал – 1,5, сноски в порядке упоминания в тексте в конце текста арабскими цифрами. Графики и диаграммы для электронного варианта статьи выполняются в программе MS Excel и даются отдельным файлом, который должен содержать не только сами графические материалы, но и исходные данные (таблицы). Блок-схемы оформляются в формате MS Word или MS VISIO-2003.

Статье должен быть присвоен **индекс УДК** (располагается до заголовка статьи).

Статью должны сопровождать **аннотация** (600 – 700 знаков; предполагается описание следующих позиций: формулировка проблемы, указание методики исследования и источников информации, характеристика основных результатов исследования, варианты решения проблемы) и **ключевые слова на русском и английском языках, библиографические списки**.

К статье прилагаются (отдельным файлом) **сведения об авторах статьи**, содержащие: заголовок статьи (**на русском и английском языках**), фамилию, имя, отчество (полностью),

учёную степень, учёное звание, полное название и адрес организации – места работы, занимаемую должность, телефон и факс, адрес электронной почты, почтовый адрес для переписки.

К электронному варианту статьи прилагается **цветная фотография автора (авторов)** размером 4 × 6 см в формате tif (предпочтительно) или jpeg разрешением 300 dpi.

В соответствии с требованиями Гражданского кодекса РФ между авторами и редакцией журнала должен быть заключён Лицензионный договор с приложением к нему Акта приёма-передачи произведения. Эти документы, составленные по приведённой ниже форме и подписанные всеми авторами статьи, представляются в редакцию вместе с текстом статьи. Подписанный редакцией экземпляр договора будет направлен авторам по почте вместе с авторским экземпляром номера журнала.

Рукописи следует направлять **Почтой России** по адресу: 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ИСЭРТ РАН, редакция журнала, с пометкой «для публикации в журнале «Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз», а также **на электронный адрес: common@vscc.ac.ru.**

Факс: 8(8172)59-78-02. Тел.: 8(8172)59-78-31.

При полной или частичной перепечатке рукописей в другом издании обязательна ссылка на журнал.

Все рукописи подлежат рецензированию. Если у рецензента возникают вопросы, статья возвращается на доработку. Датой поступления статьи считается дата получения редакцией окончательного варианта статьи. Редакция оставляет за собой право внесения редакторских изменений и сокращений, не искажающих смысла статьи.

С 2010 года в журнале открыта рубрика «Молодые исследователи», в которой публикуются рукописи аспирантов. Статья должна быть без соавтора, заверена научным руководителем, рекомендована научной организацией, за которой закреплён аспирант.

Внимание! В случае несоблюдения указанных требований статья редакцией не рассматривается.

С электронной версией журнала можно ознакомиться по адресу: <http://esc.vscc.ac.ru>.